

ХАНИ
ГОРО

**ЯПОНСКАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ**

Величайшие цивилизации мира

Хани Горо

Японская цивилизация

«Алисторус»

2017

УДК 393
ББК 63.3(2)

Горо Х.

Японская цивилизация / Х. Горо — «Алисторус»,
2017 — (Величайшие цивилизации мира)

ISBN 978-5-906979-39-1

Перед вами уникальная книга о самой великой и экзотической нации мира – японской. В XX веке Россия дважды воевала с Японией, но эта страна и сейчас остается для нас загадкой Востока. А между тем, все больше российских граждан посещают Японию то с деловой целью, то как туристы. Открыть для вас Японию, подготовить к встрече с другой, мало похожей на нашу цивилизацией – цель этой книги. Исследование охватывает огромный период времени от зарождения японской государственности до краха имперской Японии в 1945 году. Автор – всемирно известный японский историк XX века Хани Горо – в своем труде отходит от официозной трактовки событий японской исторической наукой, предлагает свою периодизацию японской истории и выдвигает ряд смелых гипотез. Книга выдержала в Стране восходящего солнца более десятка переизданий и многократно издавалась за рубежом Японии. В современной России книга в новой редакции выходит впервые. Большое количество уникальных иллюстраций делает книгу великолепным подарком. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 393
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-906979-39-1

© Горо Х., 2017
© Алисторус, 2017

Содержание

Предисловие	7
От автора	11
Глава I	12
Глава II	15
Глава III	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Хани Горо

Японская цивилизация

© Хани Горо, 2017

© Искандеров А.А., 2017

© Киселев И.Н., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Предисловие

Японская историческая наука пережила расцвет после окончания Второй мировой войны. В результате некоторой демократизации политического строя Японии после войны с исторической науки были сняты те путы, которые стопорили ее развитие в течение многих предшествующих десятилетий. Оказалась облегчена научная трактовка проблем древней истории, до 1945 года связанная необходимостью безоговорочного признания легендарного периода японской истории (божественного происхождения японской императорской династии и т. п.). Были сняты запрещения с раскопок древних могил, которые находились в ведении министерства двора. Было облегчено проникновение в Японию передовых учений и идей, которые получили широкое распространение и приобрели большое влияние во всех отраслях японских общественных наук.

Среди прогрессивных японских историков автор предлагаемого вниманию читателя труда крупный ученый Хани Горо занимает весьма видное место. Хани Горо – автор многочисленных исследований по японской истории, главным образом, середины XIX века, кануна буржуазной революции 1868 года и самой революции и периода капитализма. Его труды по этой эпохе охватывают широкий круг вопросов – экономическую историю, гражданскую историю и историю культуры. Он является также автором ряда работ и по европейской истории (о Микеланджело и др.).

Труд Хани Горо по истории Японии интересен для читателя во многих отношениях. В Японии вышло немало общих трудов по истории страны с древнейших времен и до наших дней. В большинстве это многотомные труды коллектива ученых, но некоторые из них написаны одним автором (Нэдзу Масаси, Идзу Киме и др.). Авторы этих изданий, желая подчеркнуть существенное отличие своих трудов от старых работ японских авторов, обычно именовали эти труды следующим образом: «Новая работа по истории Японии» или «История Японии в новом освещении» и т. д. В этих новых трудах значительно больше места, чем в прежних, отводилось социально-экономическому анализу, роли народных масс, крестьянским и городским восстаниям, рабочему движению; меньше писали в этих работах о правителях из императорской династии или династий сёгунов¹, что составляло основное содержание традиционной японской историографии до 1945 года.

Небольшие размеры труда Хани Горо и популярная форма изложения лишили автора возможности с одинаковой тщательностью и подробностью осветить все разделы почти двухтысячелетней истории японского народа. Но при этом сама идея воссоздания истории японского народа, а не только правящих классов, заставляют считать труд Хани Горо заслуживающим внимания читателя.

В предисловии и первой главе профессор Хани Горо останавливается на том, что в Японии до 1945 года не было условий для свободного изучения истории страны. Вместе с тем он высказывает ту мысль, что такая свобода существовала еще в Древней Греции, а в новое время – в Европе и Америке и даже в гоминдановском Китае после революции 1911 года. Это обстоятельство предопределило некоторое отставание японской исторической науки, особенно в вопросах древней истории Японии. В этих вопросах свободное творчество японских историков было сковано запрещением ставить под сомнение и подвергать критическому анализу первые письменные памятники («Кодзики», «Нихонсёки»), на основе которых строилась официальная историческая традиция. Конечно, и в Японии было немало ученых (фамилии некоторых из них

---

¹ Сёгун – в японской истории так назывались люди, которые реально (в отличие от императорского двора в Киото) управляли Японией большую часть времени с 1192 года до периода Мэйдзи, начавшегося в 1868 году. Правительство сёгуна называлось *бакуфу* (слово *бакуфу* означает «палаточный лагерь» в смысле места расположения полководца, ср. русское *ставка*).

приводит автор), которые, несмотря на эти запреты, создавали подлинно научные исследования. Однако их было сравнительно немного, а господствующая историческая школа, подавляющее большинство официозных историков строили свои работы на традиционных началах.

Книга Хани Горо отличается от других японских исторических работ в трактовке некоторых важнейших спорных проблем истории японского государства.

Так, например, большинство японских историков считает², что Япония пережила стадию рабовладельческой формации и что она длилась до X–XI веков н. э., а некоторые считают, что даже до XII века. Поэтому и начало средневековья (феодализма) они датируют, начиная с этого периода, иными словами, на 7–9 веков позднее, чем в Китае, и на 5–7 веков позднее, чем в Европе.

Хани Горо также выдвигает ряд доводов в защиту существования рабства в Японии как основной формы общественных отношений. Доводы его еще не могут служить достаточным обоснованием этого положения, тем более что в Японии, как и в России и среди древних германских племен³, наряду с рабами существовала категория полусвободных, по численности значительно превышающая количество рабов. Именно эти полусвободные (бэмин) и свободные общинники играли в земледелии решающую роль, а рабы лишь второстепенную.

Однако вопрос о том, существовало или нет в Японии сложившееся рабовладельческое общество, слишком сложен и спорен, чтобы его можно было разрешить в общей работе по японской истории, а тем более в краткой вступительной статье.

Как уже говорилось выше, японские историки доводят рабовладельческую формацию до X–XI веков или даже до XII века.

В отличие от них Хани Горо в большем соответствии с историческими данными и документами, в частности с кодексом Тай Хоре (701 год)⁴, рассматривает реформу Тайка как установление государственной собственности на землю с прикреплением как свободных общинников, так и полусвободных (бэмин) к земле. Правда, Хани Горо не всегда четок и последователен в формулировках и поэтому, в частности, отделяет крепостничество от феодализма, видя отличие в том, что при крепостничестве еще сохраняется рабовладение как уклад, и считая, что феодализм является «чистым крепостничеством». Действительно, реформа Тайка (645–646 годы), прикрепив основную массу населения, включая бэмин, к земле, не изменила положения рабов. Количество рабов даже несколько увеличилось в VII–VIII веках, однако их общая численность по-прежнему не превышала 10–15 процентов всего населения страны. Однако подавляющая масса трудового населения (в Японии того времени свыше 80 процентов) эксплуатировалась как крепостные, а лишь 10–15 процентов как рабы, причем значительная их часть была занята на постройке храмов и дворцов, а не в основном производстве – земледелии. Вряд ли имеется достаточно оснований рассматривать такой строй иначе, как крепостнический, раннефеодальный. В основном Хани Горо и проводит эту точку зрения, квалифицируя период после 645 года как период крепостничества.

Особый интерес представляет глава о феодализме, о XIV–XVI веках. В этой главе много нового, свежего материала, несмотря на то, что о крестьянских восстаниях XV века в японской и европейской литературе было много данных и раньше. Любопытно, что, описывая борьбу крестьян и горожан, автор трактует ее вопреки всем и всяческим традициям японской историографии как борьбу за республиканскую систему правления, хотя бы в местном масштабе города или провинции. Это смелая идея. Обычно, если судить по японским историческим работам,

² См., например, «Син Нихон си тайкэй» («Очерки истории Японии в новом освещении»), Токио: Асакура Сётэн, 1955, т. 2; «Кодай сякай» («Древнее общество», 593–1180 годы), т. 3, «Тю-сэй сякай» («Средневековое общество», 1180–1600 годы).

³ Иными словами, в тех странах, где рабовладение не стало общераспространенной формой производственных отношений.

⁴ См.: Н.И. Конрад. Надельная система в Японии, с переводом и комментариями отдельных разделов кодекса Тай Хорё. Доклады группы востоковедов на сессии Академии наук СССР, 30 марта 1935 г. Труды Института востоковедения, т. XVII.

народ якобы выступал всегда за того или иного правителя против другого правителя (за императора против сёгуна, за сёгуна против императора и т. д.), но никак не за народное правление. Хани Горо усматривает республиканское движение и в известном восстании 1485–1492 годов в провинции Ямасиро и в борьбе за самоуправление города Сакаи, японской Венеции, как его называли европейцы, и некоторых других городов. Хотя эти разрозненные движения крестьян и горожан были подавлены, но они свидетельствовали о том, что свободолюбие японского народа, как и всякого другого народа, имеет древние корни.

Некоторая непоследовательность формулировок автора наблюдается в оценке и характеристике событий 1867–1868 годов. Хани Горо по-разному объясняет события 1867–1868 годов, то как преобразования периода Мэйдзи (Мэйдзи исин), что обычно для японской историографии, то как революцию (какумэй), то, наконец, как начало демократической революции. Так, автор пишет: «Таким образом, революция 1868 года была действительно революцией, отражавшей требования освобождения от феодализма, выдвигаемые японским народом в ходе крестьянских и городских восстаний; она свергла токугавское правительство Бакуфу и послужила началом современной демократической революции...» Очевидно, и в этом сложнейшем вопросе японской истории (оценка событий 1867–1868 годов), так же как и в вопросе рабовладения, Хани Горо делает шаг вперед по сравнению с другими японскими историками, приближаясь к оценке событий 1867–1868 годов как революции. Конечно, буржуазная революция в Японии имела существенные отличия от революций в Европе; революция в Японии была половинчатой, незавершенной. Она не привела ни к буржуазной республике, ни даже к ограничению абсолютной монархии: одна форма абсолютизма (сёгунат) сменилась другой – императорской властью. И, тем не менее, как бы ни были робки и половинчаты преобразования, проводимые в течение 4–5 лет после революции (1868–1873 годы), они расчистили путь для капитализма. Помимо ряда реформ в области свободы торговли и предпринимательской деятельности, была проведена основная реформа всякого буржуазного строя – аграрная: крестьянин был превращен из прикрепленного к земле землепользователя в частного собственника своего прежнего надела. Эта реформа, как и прочие преобразования, была куцей, половинчатой, но после ее проведения капиталистические отношения стали господствующими в стране, хотя остатки феодальных отношений сохранились в значительном объеме.

Очень ценно то, что Хан и Горо, описывая ход антиправительственного движения накануне 1867–1868 годов на фоне господствовавших в среде дворянско-буржуазной оппозиции идей реставрации императорской власти (направленных против сёгунов), отмечает наличие и республиканских идей. С другой стороны, он подчеркивает и то обстоятельство, что Англия всячески поддерживала идею реставрации императорской власти, опасаясь расширения и углубления революционного движения.

Автор заканчивает свою книгу капитуляцией Японии в августе 1945 года, когда начался совершенно новый период в истории страны.

История 1868–1945 годов подробно освещалась в ряде советских исторических работ, а также в работах японских историков, переведенных на русский язык. Поэтому трудно было бы ожидать, что в небольшой по размерам работе Хани Горо сможет дать читателю много нового и свежего материала и вместе с тем оригинального и научно обоснованного освещения событий. И, тем не менее, читая книгу, убеждаешься, что автору это в значительной мере удалось. Эта часть книги читается с большим интересом. Правда, и здесь встречаются противоречивые положения, а также непривычная для читателя периодизация истории. Однако при всем том основная линия рассуждений, главные положения, которые автор не раз повторяет, хотя они иногда выражены своеобразным и непривычным для нас языком, обоснованы достаточно убедительно большим конкретным материалом. В частности, Хани Горо собрал большой и яркий статистико-экономический материал в подтверждение некоторых своих положений.

Наиболее удался Хани Горо последний раздел его работы, посвященный периоду японского империализма. Прежде всего, автор отрицает конституционный характер японской монархии, несмотря на то, что в 1889 году была провозглашена конституция. «Кроме императора... никто не обладал реальной властью в стране. Не только исполнительная, судебная и военная, но и законодательная власть находилась в руках императора». Такой четкой оценки мы не встречаем у других японских авторов, которые обычно придают преувеличенное значение конституции 1889 года, датируя этим временем начало японского капитализма и буржуазной монархии.

Следует отметить, что признание автором империалистического характера Русско-японской войны как агрессивной войны японского империализма – решительный шаг вперед в развитии японской историографии.

Наибольший интерес представляют последние главы книги, анализирующие, почему и как японский империализм пошел по пути фашизма и войны и почему он неизбежно должен был прийти к крушению. Озаглавив девятую главу «Два пути: демократия или фашизм?», автор четко ставит вопрос о том, что японский полуфеодальный монополистический капитализм не мог в силу самой своей природы пойти по другому пути, кроме как по пути фашизма и войны.

1927 год (финансовый кризис) автор считает тем годом, когда японский полуфеодальный монополистический капитал впал в глубокий экономический кризис в результате присущих ему политических и экономических противоречий. Чтобы обосновать это положение, Хани Горо переходит к подробному анализу экономических сдвигов Японии в 1913–1927 годах. Приведем лишь некоторые из его положений и выводов. К пяти крупнейшим дзайбацу (монополистическим концернам) Хани Горо относит императора, Мицуи, Мицубиси, Сумитомо и Ясуда.

И, наконец, последний, заключительный тезис Хани Горо о путях развития Японии: «Из катастрофического хронического кризиса, причиной которого были различные противоречия, присущие японскому полуфеодальному монополистическому финансовому капитализму, был только один возможный выход – демократическая революция, которая была дорогой к миру и процветанию Японии. Если Япония не пойдет по этой дороге, то для нее оставалась только дорога фашизма и войны, дорога авантюры и разрушений, к которым неизбежно вели все более углублявшиеся противоречия полуфеодального монополистического финансового капитализма».

Таково содержание книги Хани Горо. Надеемся, что читатель прочтет ее с интересом и пользой для себя и найдет в ней своеобразное и яркое описание истории Японского государства.

А. Гальперин

От автора

До 1945 года, то есть до капитуляции японского империализма, в Японии никогда не было свободы исторического исследования, свободы мысли. Правда, в Японии и раньше были ученые, которые требовали свободы исторического исследования, но их преследовали и они никогда не чувствовали себя в безопасности.

Японская конституция 1889–1945 годов признавала свободу волеизъявления, но лишь в пределах, предусмотренных законами и постановлениями. Суверенитет народа не признавался. Конституция провозглашала императора и императорскую систему священными, неприкосновенными и всячески возвеличивала их. Императорский рескрипт о просвещении, обнародованный перед открытием первой сессии императорского парламента в 1890 году, гласил, что просвещение, наука, общественная мысль и религия в Японии находятся под контролем абсолютистской власти императора.

В 1947 году реорганизованный японский Институт по изучению проблем Тихого океана предложил мне написать краткий очерк истории японского народа. При содействии института моя работа была опубликована в Японии в 1949 году. Позднее, в том же году, книга вышла в серии «Иванами синее», и широкие массы японского народа смогли ознакомиться с ней. В 1949 году книга была переведена на английский язык, и американский Институт по изучению проблем Тихого океана предполагал опубликовать ее, но английское издание так и не увидело свет, поскольку и этот институт находился под влиянием идей холодной войны. Первое зарубежное издание моего труда было выпущено в Советском Союзе.

Хани Горо

Глава I

Роль народа в истории

В Японии нет работ по истории народа, а есть лишь книги по истории господствующего класса. Впервые об этом ясно заявил Фукудзава Юкити⁵. Особенно яркое выражение эта мысль нашла в девятой главе его «Кратких очерков цивилизации», написанных в 1875 году, где рассматривается история японской цивилизации. Позднее история японского народа получила освещение в таких работах, как «История развития японского капитализма» (1926–1930) Норо Эйтаро⁶, питомца университета Кэйо, который был основан Фукудзава Юкити. В разделах, посвященных периоду Бакумацу⁷ и революции Мэйдзи и являвшихся частью «Лекций по истории развития японского капитализма», опубликованных в 1932–1933 годах под редакцией Норо, а также в работах «Преобразования Мэйдзи» (1935), «Мораль и идеология в период Бакумацу» (1940), а затем вновь в работе «Преобразования Мэйдзи» (1940, издание «Тюокорон»; 1946, издание «Иванами синее») я тоже стремился осветить историю японского народа. Однако даже в книгах, опубликованных в Новое время и в последние годы, и претендовавших на освещение социально-экономической истории Японии, история народа нередко подменялась историей господствующего класса.

Мы ни в коем случае не должны забывать о том, что в Древней Греции, где, несмотря на рабовладение, существовала демократия и республиканское правление, а также в Европе и Америке, переживших в своем развитии в период от Средних веков до эпохи Возрождения систему республиканского правления в вольных городах, а в Новое время – республиканскую революцию в городах, непрерывно росли народные традиции. Тогда как на Востоке и в Японии, где истари господствовал бюрократизм абсолютной монархии, всегда преобладали традиции господствующего класса.

«Книги по истории прошлого не способствовали просвещению народа, они лишь помогали держать народные массы в темноте и невежестве», – писал Лян Ци-чао⁸ относительно исторических работ о прошлом Китая. Эти слова относятся как к работам по истории стран Азии, так и по истории Японии. В 1911 году в Китае произошла республиканская революция, поэтому китайские ученые получили возможность делать подобные искренние признания. В Японии же еще не наблюдается подобных чистосердечных и самокритичных высказываний. Здесь еще предстоит подвергнуть решительной критике то, что в свое время в Китае критиковал Лян Ци-чао, отмечая, что «книги по истории прошлого писались для потомков аристократии, для бюрократической клики, для узкого круга ученых, а читали их только те, кто находился у них на службе; естественно, что авторы этих книг отстаивали интересы абсолютизма и с ненавистью и злобой относились к стихийным выступлениям народных масс»⁹.

---

⁵ Фукудзава, Юкити (1834–1901) – один из крупных деятелей японского просветительского движения после революции Мэйдзи 1867–1868 годов.

⁶ Норо Эйтаро (1900–1934) – крупнейший японский ученый, автор ряда работ по истории и экономике Японии.

⁷ Бакумацу – последний период правления сёгунов – военно-феодалов Японии (1854–1868). Революция Мэйдзи уничтожила систему сёгуна.

⁸ Лян Ци-чао (1873–1929) – китайский политический деятель, лидер либерально-реформаторского движения, возникшего в Китае в конце XIX – начале XX веков, выступал за установление в стране конституционной монархии.

⁹ Хани Горо. Рэкиси кёйку-пи цуитэ (Относительно преподавания истории) // Кепку, май 1933.

Догу (глиняная фигурка) периода Дзёмон (г. Хиросаки, преф. Аомори)

«Я раскрыл книгу по истории, но, о каком бы периоде ни шла речь, каждая страница книги была испещрена словами «гуманность», «справедливость», «мораль», «добродетель». Так как я все равно не мог уснуть, то продолжал читать далеко за полночь и вдруг обнаружил, что вся книга пронизана одним словом: «людоедство», – писал в Китае Лу Синь. К сожалению, у нас, в Японии, мы еще не можем иметь своих Лу Синей.

В опубликованных за последнее время книгах по истории Японии каждая страница пестрит словами «общество», «экономический базис», «способ производства», «научный анализ»,

«конкретное исследование», «тщательность», «категория», «тип», «генеалогия», «структура», но при внимательном рассмотрении мы обнаруживаем все то же слово «людоедство». Как подчеркивал Мао Цзэдун, говоря об «упорядочении трех стилей», старые шаблоны восьмичленных сочинений¹⁰ уже похоронены, но существует стремление к утверждению господства новых шаблонов восьмичленных сочинений, и мы должны категорически заявить, что это касается и японской исторической науки.

В настоящее время история Японии тоже должна стать наукой. Однако в Японии немало ученых, которые забывают о том, что историческая наука должна служить не только ученым и учащимся, но что она должна рассказать об истории народа.

В самом деле, так как до сих пор писали книги лишь по истории господствующего класса, то предполагали, что сохранились только документы, которые считались важным историческим материалом с данной точки зрения, а документы, относящиеся к жизни народа, почти совершенно отсутствуют. А поэтому в значительной мере полагались на этнографические данные. Однако мне хочется подчеркнуть, что жизнь народа в различные периоды истории, его борьба против господствующего класса, связанная с различными историческими изменениями, получили наиболее полное отражение в документах и хрониках.

Так называемые социально-экономические истории, посвященные эпохе феодализма накануне революции Мэйдзи – иными словами, токугавской эпохе¹¹, – написаны на основе документов и трудов ученых правительства Бакуфу¹², кланов¹³ и императорского двора. Полагали, что кроме этих источников существует мало исторических документов, рассказывающих о жизни народа того периода. Однако я обнаружил, что именно исторические материалы о крестьянских восстаниях того периода являются чрезвычайно важными историческими документами, позволяющими совершенно ясно представить себе жизнь народа того времени, а следовательно, и характер самого общества. Необходимо приложить все силы для отбора исторических материалов по народным движениям. Однако до сих пор правительство и ученые лишь упорядочивали документы, относящиеся к этим восстаниям, и в то же время, используя материалы господствующего класса, составленные аристократией, бюрократией и придворными учеными, постоянно принижали значение крестьянских восстаний.

Такие движения народных масс должны занять центральное место в работах по истории японского народа. Надо правильно оценить их значение. Необходимо понять, что на основании исторических документов, касающихся крестьянских восстаний, можно наиболее полно, и глубоко изучить характер общества того периода.

---

¹⁰ Восьмичленные сочинения – особая форма сочинения, которое должны были писать лица, державшие императорские экзамены и феодальном Китае. Выступая 8 февраля 1942 года на собрании руководящих работников в Яньани, Мао Цзэдун образно употребил это выражение в смысле «шаблон», «голая схема», «догма».

¹¹ Период в истории Японии, продолжавшийся с начала XVII века до 1807 года. Назван по имени дома Токугава – сёгунов, правивших в то время страной.

¹² Бакуфу – правительство сёгуна.

¹³ Клан – административно-политическая единица феодальной Японии. Во главе кланов стояли крупные феодальные князья. К концу периода Токугава некоторые кланы (например, кланы Южной Японии – Сацума, Тёсю) стали фактически не зависимыми от Бакуфу.

Глава II

Начало истории. Рабство в Древней Японии

«Кодзики» и «Нихонсёки»¹⁴, называемые древними «историями» Японии, не представляют собой описания истории японского народа; они были созданы, чтобы возвеличить родовую аристократию и императора, которые правили в VI–VII веках н. э., по европейскому летоисчислению, центральной частью Японии. Это было убедительно доказано многими, начиная от Араи Хакусэки¹⁵ и кончая профессором Цуда Сокити¹⁶. Установлено также, что только императорский двор и придворные ученые читали «Кодзики» и «Нихонсёки», а народным массам они были совершенно недоступны.

Однако в новое время, когда в Японии установилась монархическая система современного типа, стали настойчиво доказывать, что якобы в «Кодзики» и «Нихонсёки» излагается история японского народа. Научные же исследования древней истории, археологические изыскания и изучение древнего общества во многих отношениях и поныне еще находятся на подготовительной стадии.

Реконструкция общего дома периода Дзёмон на стоянке Саннай-Маруяма (г. Аомори, преф. Аомори)

---

¹⁴ «Кодзики» и «Нихонсёки», первые письменные памятники по истории Японии, составлены в 712 и 720 годах. В них освещается история Японии начиная с так называемой «эры богов», до начала VII века. Они представляют собой собрание мифов и сказаний, которые должны были доказать «божественность» происхождения японских императоров.

¹⁵ Араи Хакусэки (1657–1725) – мыслитель и политический деятель токугавской Японии.

¹⁶ Цуда Сокити – прогрессивный японский историк. В 1920–1930-х годах опубликовал ряд работ по древней истории Японии.

До сих пор утверждают, что японская культура была самой древней. Однако факты говорят о том, что культура Японии в сравнении с культурой других стран мира возникла и стала развиваться значительно позже.

Согласно последним данным археологических исследований, неоспоримые остатки древнейшей человеческой культуры в Японии относятся к периоду «дзёмон», то есть к периоду новокаменного века.

Научно достоверных данных о существовании в Японии более древней культуры – древнекаменного века – пока нет. До настоящего времени в ходе раскопок в различных частях Японии было обнаружено около десяти тысяч предметов, являющихся памятниками культуры «дзёмон».

В период культуры «яёй», которая пришла на смену культуре «дзёмон», то есть в век металлических и каменных орудий, японский народ тоже перешел к земледелию, и, таким образом, в Японии возникла культура в собственном смысле этого слова. Этот процесс происходил в Японии со II века до н. э. до I века н. э.

Человек появился на земле миллион пятьсот тысяч лет тому назад. Это доказывают останки питекантропа, найденные на Яве, синантропа, обнаруженные в Чжоукоу-дяне, южнее Пекина, эоантропа, найденные в Пилтдауне, в Англии и древнего гейдельбергского человека, обнаруженные в Гейдельберге, в Германии.

После того как эти древнейшие люди вымерли, появился человек, близкий к человеку современного типа. Можно предположить, что это произошло сто пятьдесят тысяч лет тому назад. Следы человека древнекаменного века были обнаружены в разных местах земного шара. Они позволяют утверждать, что человек палеолита занимался охотой и использовал огонь. Человеку верхнего палеолита (пятьдесят-двадцать тысяч лет тому назад) была присуща культура каменного века. Этот так называемый «разумный» человек (*homo sapiens*) является непосредственным предшественником и предком современного человека. Кости этих людей доказывают, что человек явился плодом смешения различных типов людей. Эти древнейшие люди оставили прекрасную пещерную роспись.

Вступив в новокаменный век, человечество перешло к земледелию. Это произошло в V–IV тысячелетиях до н. э. Предполагают, что этот процесс начался в районе Передней Азии. Благодаря переходу к земледелию человек впервые стал создавать культуру. Вслед за тем, познав металлы, человек стал переходить к ремесленному производству. Начался этот процесс в Передней Азии и Египте, а затем охватил и Европу.

Человеческая история начинается приблизительно с III тысячелетия до н. э. После разложения первобытнообщинного строя древняя культура развивалась вместе с развитием рабовладения, и к V веку до н. э. она достигла своего наивысшего расцвета. В Греции творили Пифагор, Сократ, Платон, Аристотель и другие философы, Индия дала миру Сакья-Муни, Китай – Конфуция и Лао-Цзы. В Древней Греции в то время уже зародилась республиканская демократия.

В Японии со II века до н. э. также начинается история культуры, хотя она и значительно отставала от древней мировой истории человечества. Первым культурным человеком в Японии также был земледelec. По своему образу жизни, который можно восстановить по тем глиняным сосудам, которые оставили нам земледельцы, народ древней Японии значительно отставал от народов других стран, но все же имел с ними (первобытными земледельцами) общие черты.

Можно предполагать, что и японский народ вел в то время такой образ жизни, который считается характерным для первобытнообщинного строя. Несмотря на то, что мы пока не располагаем еще достаточным материалом, все же можно научно предположить (а в будущем, вероятно, будет еще больше оснований для такого предположения), что в тот период японское общество было родовым и носило характер первобытного коммунизма, что в нем уже наблю-

далось разделение труда, но еще не существовало классовых различий и не было угнетателей и угнетенных. Все члены родовой общины – мужчины и женщины – пользовались первобытными формами свободы, равенства и братства, а управление первобытной общиной осуществлялось регулярно созываемым народным собранием.

В других странах мира с развитием производительных сил первобытнообщинный строй отжил свой век, и на его развалинах возникло древнее рабовладельческое общество, в котором господствующее меньшинство владело и эксплуатировало большинство народа как рабов.

Начиная с I века н. э., точно так же и в Японии, как это видно из «Династийных хроник царства Вэй», большая часть населения находилась в подчинении у небольшой кучки эксплуататоров и работала на них.

Древнее рабовладельческое общество Японии имело свои особенности. Ввиду наличия этих особенностей некоторые ученые утверждают, что хотя в Древней Японии и существовали рабы, но поскольку большинство народа не было рабами, то древнее японское общество нельзя считать рабовладельческим. Я думаю, что подобные утверждения ошибочны.

Во-первых, доказано, что в Древней Японии мужчин и женщин официально продавали и покупали как рабов и что они были объектами собственности. Их труд применялся в земледелии, являвшемся основным видом производства того периода.

Во-вторых, хотя рабы действительно составляли небольшое число по сравнению со всем населением (по сравнению с Древней Грецией, где количество рабов составляло около 90 процентов от общего числа населения, в Древней Японии они составляли приблизительно 10 процентов всего населения), не следует забывать, что в Японии рабы были сконцентрированы в руках очень небольшой кучки привилегированного класса. Несмотря на чрезвычайно низкий уровень производства и невероятно скудное национальное богатство, это производство было сосредоточено главным образом в руках кучки привилегированных. А рабы, составлявшие небольшой процент от общего числа населения, были сконцентрированы в огромном количестве главным образом в руках крайне малочисленной группы: императора, представителей придворной аристократии и местной родоплеменной знати, которые имели по несколько десятков, сотен и даже тысяч рабов.

«Огненный горшок», период Дзёмон (пос. Цунан, преф. Ниигата)

Наконец, в-третьих, большинство японского народа, жившего под властью императорской системы, представлявшей собой господство привилегированного класса, по существу, находилось на положении рабов или на положении, близком к рабскому, и эксплуатировалось из поколения в поколение в качестве так называемых *бэмин*.

Таким образом, совершенно очевидно, что древнее японское общество было, несомненно, рабовладельческим обществом, причем рабовладельческим обществом, отличавшимся невероятной жестокостью.

В Японии древнее рабовладельческое общество также возникло после разложения первобытнообщинного строя. Но в рабовладельческом обществе Японии сохранились элементы и пережитки первобытнообщинных отношений, например, так называемая система *удзикабанэ*. Поэтому прежние японские историки часто смешивали систему *удзикабанэ* с родовым строем.

Родовой строй представляет собой общество, основанное на первобытном равенстве, тогда как система *удзикабанэ* является, по существу, классовой системой и представляет собой рабовладельческое общество, возникшее на развалинах родового строя.

В рабовладельческом обществе Японии пережитки родового строя не были полностью уничтожены, как это было в древней Европе, и в условиях существования этих пережитков и сложился господствующий класс, так называемый класс *удзикабанэ*. Подавляющее большинство японского народа, жившего в условиях наличия этих пережитков, эксплуатировалось как настоящие рабы или находилось в непосредственной зависимости от класса, обладавшего особыми привилегиями, – от так называемых *удзиноками*¹⁷, иными словами, от *удзи* и *кабанэ*.

Люди, находившиеся в зависимости от *удзиноками*, эксплуатировались как *бэмин*, которых нельзя было продать и купить, но можно было подарить, то есть их зависимость была, по существу, близка к рабской; другая часть их эксплуатировалась как так называемые *ко*¹⁸ – они занимали такое же общественное положение, как и *бэмин*, и были полурабами.

Факты, свидетельствующие о том, что в то время японский народ часто восставал против рабской эксплуатации со стороны привилегированного класса *удзикабанэ*, встречаются даже в «Кодзики» и «Нихонсёки». Действуя разобщенно, аристократия и родоплеменная знать не могли подавить сопротивление народа, восстававшего против рабства. Поэтому они объединили свои силы для подавления выступления японского народа против рабства. Этот союз аристократии и родоплеменной знати, созданный с целью подавления движения народа против рабства, явился источником и причиной возникновения императорской власти в Древней Японии.

Повествования о покорении областей – будь то рассказы о походе императора Дзимму¹⁹ на Восток, или рассказы о подавлении принцем Ямато Такэру повстанцев, или о четырех походах полководцев – не являются исторически достоверными; они были созданы, чтобы показать вечность и могущество императорской власти. Однако и в них проскальзывает мысль о том, что императорская власть была создана как главная сила для подавления движения народа против рабства.

Объяснения прежних ученых относительно тех мест «Кодзики» и «Нихонсёки», где император часто наделяется сверхчеловеческой силой и совершает невероятные по своей жестокости действия, не являются правильными. Утверждения этих ученых, будто эти места из «Кодзики» и «Нихонсёки» говорят о том, что эти памятники объективно освещают исторические события, смехотворны.

Профессор Цуда Сокити, например, объяснял это тем, что эти места «Кодзики» и «Нихонсёки» были заимствованы из корейских и китайских династических историй, считая такое объяснение достаточным. Но дело в том, что они не могли быть случайно заимствованы. Правильное объяснение состоит, видимо, в следующем.

Необходимо было показать японскому народу, что его неизбежно постигнет страшная кара, если он вздумает восстать против рабской эксплуатации. А для того, чтобы запугать японский народ, надо было показать японского императора страшным и жестоким деспотом. Так, вероятно, было на самом деле.

¹⁷ Удзиноками – глава рода (удзи) периода разложения первобытнообщинного строя в Японии.

¹⁸ Ко – внутриродовые группы так называемого полусвободного населения.

¹⁹ Император Дзимму, согласно японской мифологии, – основатель японской империи, потомок богини Аматерясу, принявший в 660 году до н. э. поход с о. Кюсю в Центральную Японию с целью покорения коренного населения Японских островов.

Древнее европейское общество основывалось на рабовладении. Благодаря значительным и коренным изменениям в развитии земледелия, торговли и ремесла в Европе были полностью уничтожены пережитки родового строя, у власти сменялись аристократия и монархи, а в дальнейшем Европа пришла к республиканской форме правления.

Другое положение сложилось в Японии. Внутренние и внешние экономические процессы не могли проходить здесь с такой же интенсивностью, как в Европе. В условиях застоя, характерного для азиатских стран, продолжали сохраняться пережитки первобытнообщинного строя. В этих условиях в результате объединения класса рабовладельцев возникла система императорской власти, при которой во главе рабовладельческого государства стоял император.

Древнее рабовладельческое общество Японии, находившееся под влиянием континентального Китая, где в то время уже существовал феодализм, не достигло того уровня развития, какой был характерен для античной Европы. В Японии рабовладение переплеталось с крепостничеством, иначе говоря, Япония достигла полурабовладельческой-полукрепостнической стадии развития, от которой она перешла к феодально-крепостнической стадии.

Реконструкция стоянки Ёсиногари, период Яёй (пос. Ёсиногари, преф. Сага)

К этому следует, пожалуй, добавить, что отсутствие в истории Японии периода, аналогичного античному периоду Европы, оказало влияние и на проблему гуманизма нового времени.

Европейский гуманизм нового времени в период мракобесия, порожденного средневековым феодализмом, боролся против средневекового варварства, отстаивая права человеческой личности и способствуя воспитанию человека в духе класса республиканской античной культуры, провозглашавшей свободу, равенство и братство.

В Японии же гуманизм не смог так решительно выступить против господства средневекового феодализма, как это было в Европе. Кроме того, история Японии, не знала такого древнего классического периода, который способствовал бы просвещению народа в духе гуманных принципов античной культуры. Поэтому то, что в новое время в Японии многие называли гуманизмом, на самом деле было не гуманизмом, а лжегуманизмом.

Глава III

Освобождение рабов. Реформа Тайка. Система крепостничества

Народ Древней Японии, как и древние народы всего мира, постепенной с большими трудностями переходил от первобытного производства к развитию земледелия, торговли и ремесла; по мере того как рабовладение становилось тормозом для развития производительных сил, народ, познавший все тяготы рабской эксплуатации, поднимался на борьбу с рабством, требуя своего освобождения.

Противоречия рабовладельческого строя в древней Японии нашли свое выражение в частых выступлениях и восстаниях рабов против жестокой эксплуатации, в высокой смертности людей, находившихся на положении рабов (это вызывало тревогу у господствующего класса рабовладельцев), и, наконец, в росте бегства рабов.

В Японии, как и в других странах, эти противоречия рабовладельческого строя пытались разрешить путем частичных уступок: в ответ на требования народа уничтожить рабство были признаны кое-какие свободы. Например, было запрещено продавать и покупать людей как рабов, отменено то положение, когда людей как рабов лишали свободы брака, свободы иметь семью и постоянное местожительство. Однако, предоставив народу ограниченные свободы, его в то же время прикрепили к земле, являвшейся средством производства в земледелии, которое в то время было основным видом производства. Господствующий класс рассчитывал таким путем максимально усилить эксплуатацию народа, причем в такой степени, что от урожая с этой обрабатываемой земли народу доставалась лишь самая минимальная часть, которой хватало лишь для того, чтобы не умереть с голоду. Так в этот период осуществлялся переход от рабовладения к крепостничеству.

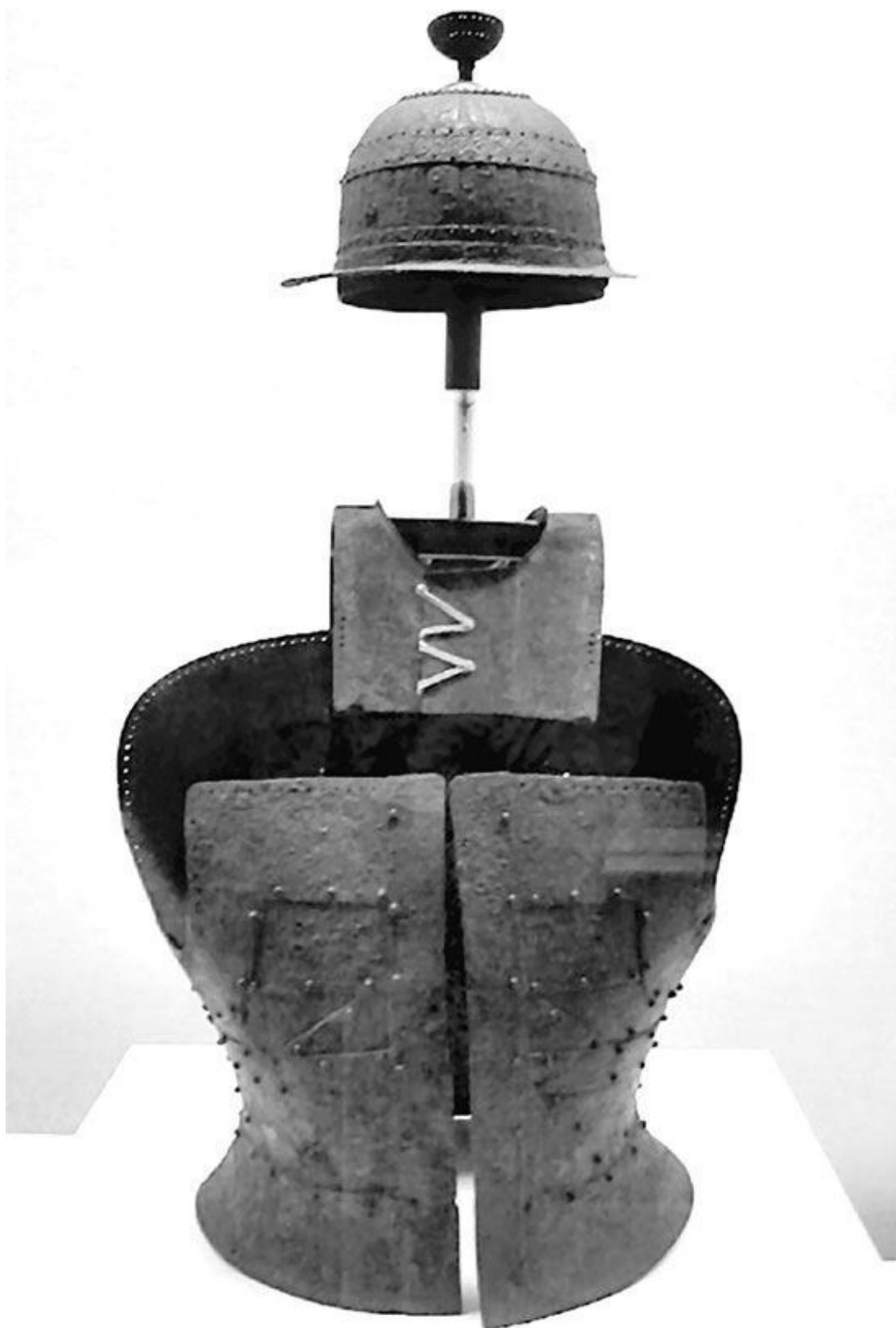
В то время на континенте, в Китае, уже давно существовало крепостничество, поэтому японское императорское правительство, подражавшее тогда во многих отношениях Корее и Китаю в искусстве управления государством (об этом свидетельствует, например, упоминание в «Нихонсёки»; в разделе, посвященном описанию тридцать первого года правления императрицы Суйко (623), говорится, что «Великий Китай является таким государством, где существует законодательство, и мы во что бы то ни стало должны научиться этому»), провело в середине VII века, в процессе перехода от рабовладения к крепостничеству, так называемую реформу Тайка (646). Так в Японии (в масштабах всего государства) было введено крепостничество по образцу Китая.

Выступление народа в древней Японии против рабства и бегство рабов были революционным протестом народа, требовавшего освобождения от рабства. И, хотя эти выступления подавлялись, экономическая невыгодность надзора над людьми, стремившимися избавиться от рабской эксплуатации, а также высокий процент смертности людей, находившихся на положении рабов, послужили экономическими предпосылками отмены рабства. Императорское правительство японского рабовладельческого государства заимствовало у передового в то время Китая систему крепостничества и путем установления руками самого господствующего класса крепостной системы в государственном масштабе стремилось продлить свое господство. В этом заключалась суть реформы Тайка.

Поэтому она не привела к ликвидации системы рабов-нухи²⁰, представлявшей собой чисто рабовладельческую систему, существовавшую до ее начала.

---

²⁰ Нухи – наиболее многочисленная группа рабов в древней Японии. Существовали нухи, являвшиеся собственностью частных лиц (так называемые си-нухи) и собственностью государства (ко-нухи).

Самурайские железные доспехи (пос. Эйхэйдзи, преф. Фукуи)

Кроме того, часть земельных участков, входивших в созданные после реформы Тайка поместья (сёэн), сдавалась в аренду и именовалась цукуда. В первый период после образова-

ния поместий площадь цукуда была значительно больше, чем в середине периода Хэйан, то есть после X века. В начале X века площадь цукуда составляла от 1/6 до 2/3 площади самого поместья. Владельцы поместий, снабжая крестьян семенами, удобрением и продовольствием, заставляли их обрабатывать участки, весь урожай с которых присваивали себе; такие производственные отношения напоминают производственные отношения, при которых применялся принудительный труд рабов.

Следовательно, производственные отношения рабовладельческого строя продолжали существовать и широко практиковаться как до, так и после реформы Тайка. До реформы Тайка удзикабанэ эксплуатировали подавляющее большинство японского народа как так называемых бэмин. Реформа Тайка освободила этих бэмин и объявила их «свободными» (комин). Однако при распределении наделов общественной земли (кодэн) бэмин получили такой же душевой надел, как рабы дзакко и государственные рабы канко и ко-нухи. Даже исходя из этого видно, что эти «свободные», составлявшие подавляющее большинство японского народа, остались, по существу, полурабами, которых угнетали в качестве так называемых бэмин. Впоследствии они были прикреплены к наделу и на их плечи взвалили бремя поземельного, натурального и подворного налогов (со, ё, тё), то есть они оказались на положении полукрепостных. Поэтому, хотя в результате реформы Тайка подавляющее большинство японского народа – так называемые свободные (комин) и полноправные граждане (рёмин) – было подчинено системе законов Рицурёсэй²¹, по существу, оно являлось полурабами-полукрепостными императорского государства аристократии и бюрократии. С этого времени в стране начал утверждаться чисто крепостнический строй.

Реформа Тайка провозгласила подавляющее большинство японского народа свободными гражданами, а землю – собственностью государства, но государство не было народным – это было императорское государство аристократии и бюрократии, которое лишь перешло от эксплуатации народа как рабов к эксплуатации его в качестве полурабов-полукрепостных. Равное распределение земли (мужчинам 2 тана²², а женщинам – 2/3 надела мужчин) означало прикрепление к мелким участкам людей, на которых было взвалено крайне тяжелое бремя налогов и трудовой повинности.

Проведение реформы Тайка было вызвано усилением движения японского народа, требовавшего освобождения от рабства; императорское государство аристократии, будучи государством рабовладельцев, решило перестроить систему своего господства, перейдя от рабовладельческой экономики, ставшей невыгодной, к более выгодной экономике крепостничества.

Первая статья реформы Тайка провозглашала отмену ранее существовавшей системы, при которой император и аристократия владели людьми и крупными земельными участками. Однако на деле императору, аристократии и храмам по-прежнему принадлежали крупные земельные участки и люди. Об этом свидетельствует не только глава «Нихонсёки», посвященная описанию правления императора Дзито, но и архивные документы храмов Хорюдзи, Дайандзи и других. Дело в том, что, согласно духу реформы, частная собственность императора и аристократии на людей (рабов) осталась неприкосновенной.

²¹ Рицурёсэй – система политической организации Древней Японии, основанная на различных законах периода Нара и Хэйан. Реформа Тайка была важнейшим элементом Рицурёсэй. Хронологический период Рицурёсэй охватывает середину VII – конец XII веков.

²² Тан – около 0,12 га.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.